

Киплинг

Слоненок Слоненок

В отдаленные времена, милые мои, слон не имел хобота. У него был только черноватый толстый нос, величиною с сапог, который качался из стороны в сторону, и поднимать им слон ничего не мог. Но появился на свете один слон, молоденький слон, слоненок, который отличался неугомонным любопытством и поминутно задавал какие-нибудь вопросы. Он жил в Африке и всю Африку одолевал своим любопытством. Он спрашивал своего высокого дядю страуса, отчего у него перья растут на хвосте; высокий дядя страус за это бил его своей твердой-претвердой лапой. Он спрашивал свою высокую тетю жирафу, отчего у нее шкура пятнистая; высокая тетя жирафа за это била его своим твердым-претвердым копытом. И все-таки любопытство его не унималось!

Он спрашивал своего толстого дядю гиппопотама, отчего у него глаза красные; толстый дядя гиппопотам за это бил его своим широким-прешироким копытом. Он спрашивал своего волосатого дядю павиана, отчего дыни имеют такой, а не иной вкус; волосатый дядя павиан за это бил его своей мохнатой-премохнатой рукой. И все-таки любопытство его не унималось! Он задавал вопросы обо всем, что только видел, слышал, пробовал, нюхал, щупал, а все дядюшки и тетушки за это били его. И все-таки любопытство его не унималось!

В одно прекрасное утро перед весенним равноденствием* неугомонный слоненок задал новый странный вопрос. Он спросил:

– Что у крокодила бывает на обед?

Все громко закричали "ш-ш" и принялись долго, безостановочно бить его.

Когда наконец его оставили в покое, слоненок увидел птицу коло-коло, сидевшую на кусте терновника, и сказал:

– Отец бил меня, мать била меня, дядюшки и тетушки били меня за "неугомонное любопытство", а я все-таки хочу знать, что у крокодила бывает на обед!

* Равноденствие – это время, когда день равняется ночи. Оно бывает весеннее и осеннее. Весеннее приходится на 20–21 марта, а осеннее – на 23 сентября.

Птица коло-коло мрачно каркнула ему в ответ:

– Ступай на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, и сам посмотри!

На следующее утро, когда равноденствие уже окончилось, неугомонный слоненок взял сто фунтов* бананов (мелких с красной кожицей), сто фунтов сахарного тростника (длинного с темной корой) и семнадцать дынь (зеленых, хрустящих) и заявил своим милым родичам:

– Прощайте! Я иду к большой серо-зеленой мутной реке Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы узнать, что у крокодила бывает на обед.

Он ушел, немного разгоряченный, но несколько не удивленный. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

Шел он, шел на северо-восток и все ел дыни, пока не пришел на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, как ему говорила птица коло-коло.

Надо вам сказать, милые мои, что до той самой недели, до того самого дня, до того самого часа, до той самой минуты неугомонный слоненок никогда не видал крокодила и даже не знал, как он выглядит.

* Фунт равняется приблизительно 454 г, значит, слоненок взял с собой более 45 кг бананов и более 45 кг сахарного тростника.

Первый, кто попался слоненку на глаза, был двухцветный питон (огромная змея), обвившийся вокруг скалистой глыбы.

– Простите, – вежливо сказал слоненок, – не видали ли вы в этих краях крокодила?

– Не видал ли я крокодила? – гневно воскликнул питон. – Что за вопрос?

– Простите, – повторил слоненок, – но не можете ли вы сказать мне, что у крокодила бывает на обед?

Двухцветный питон мгновенно развернулся и стал бить слоненка своим тяжелым-претяжелым хвостом.

– Странно! – заметил слоненок. – Отец и мать, родной дядюшка и родная тетушка, не говоря уже о другом дяде гиппопотаме и третьем дяде павиане, все били меня за "неугомонное любопытство". Вероятно, и теперь мне за это же достается.

Он вежливо попрощался с питоном, помог ему опять обвиться вокруг скалистой глыбы и пошел дальше, немного разгоряченный, но несколько не удивленный. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать. У самого берега большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо он наступил на что-то, показавшееся ему бревном.

На этой картинке изображен слоненок, которого крокодил тянет за нос. Он очень изумлен и ошеломлен. Ему больно, и он говорит в нос:

– Не надо! Пустите!

Он тянет в свою сторону, а крокодил в свою. Двухцветный питон поспешно плывет на помощь слоненку. Черное пятно справа изображает берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо – раскрасить картинку мне не позволено. Растение с цепкими корнями и восемью листиками – это одно из деревьев лихорадки, которые здесь растут.

Под картинкой изображены тени африканских животных, которые направляются в африканский Ноев ковчег*. Вы видите двух львов, двух страусов, двух быков, двух верблюдов, двух баранов и еще пару зверьков, похожих на крыс, но я думаю, что это кролики. Я их поместил так себе, для красоты. Они выглядели бы еще красивее, если бы мне позволили их раскрасить.

* В Библии рассказывается о том, что Бог, разгневавшись на людей за их плохое поведение, решил послать на землю потоп. Он пощадил только одну семью – праведника Ноя, который по велению Бога построил большой деревянный корабль – ковчег – и, взяв с собой по паре всех животных, закрылся в нем. Сорок дней и ночей лил дождь. Вся земля была затоплена. Затем дождь прекратился, и все обитатели ковчега вышли на сушу. От них пошли новые поколения людей и животных.

Однако в действительности это был крокодил. Да, милые мои. И крокодил подмигнул глазом – вот так.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Простите, – вежливо сказал слоненок, – не случалось ли вам в этих краях встречать крокодила?

Тогда крокодил прищурил другой глаз и наполовину высунул хвост из тины. Слоненок вежливо попятился; ему вовсе не хотелось, чтобы его опять побили.

– Иди сюда, малютка, – сказал крокодил.

– Отчего ты об этом спрашиваешь?

– Простите, – вежливо ответил слоненок, – но отец меня бил, мать меня била, не говоря уж о дяде страусе и тете жирафе, которая дерется так же больно, как дядя гиппопотам и дядя павиан. Бил меня даже здесь на берегу двухцветный питон, а он своим тяжелым-претяжелым хвостом колотит больше их всех. Если вам все равно, то, пожалуйста, хоть вы меня не бейте.

– Иди сюда, малютка, – повторило чудовище. – Я – крокодил.

И в доказательство он залился крокодиловыми слезами.

У слоненка от радости даже дух захватило. Он стал на колени и сказал:

– Вы тот, кого я ищу уже много дней. Будьте добры, скажите мне, что у вас бывает на обед?

– Иди сюда, малютка, – ответил крокодил, – я тебе скажу на ушко.

Слоненок пригнул голову к зубастой, зловонной пасти крокодила. А крокодил схватил его за нос, который у слоненка до того дня и часа был не больше сапога, хотя гораздо полезнее.

– Кажется, сегодня, – сказал крокодил сквозь зубы, вот так, – кажется, сегодня на обед у меня будет слоненок.

Это вовсе не понравилось слоненку, милые мои, и он сказал в нос, вот так:

– Не надо! Пустите!

Тогда двухцветный питон со своей скалистой глыбы прошипел:

– Мой юный друг, если ты сейчас не примешься тянуть изо всех сил, то могу тебя уверить, что твое знакомство с большим кожаным мешком (он имел в виду крокодила) окончится для тебя плачевно.

Слоненок сел на берег и стал тянуть, тянуть, тянуть, а его нос все вытягивался. Крокодил барахтался в воде, взбивая белую пену хвостом, а он тянул, тянул, тянул.

Нос слоненка продолжал вытягиваться. Слоненок уперся всеми четырьмя ногами и тянул, тянул, тянул, а его нос продолжал вытягиваться. Крокодил загребал хвостом воду, словно веслом, а слоненок тянул, тянул, тянул. С каждой минутой нос его вытягивался – и как же ему было больно, ой-ой-ой!

Слоненок почувствовал, что его ноги скользят, и сказал через нос, который у него теперь вытянулся аршина* на два:

– Знаете, это уже чересчур!

Тогда на помощь явился двухцветный питон. Он обвился двойным кольцом вокруг задних ног слоненка и сказал:

– Безрассудный и опрометчивый юнец! Мы должны теперь хорошенько приналечь, иначе тот воин в латах** (он имел в виду крокодила, милые мои) испортит тебе всю будущность.

Он тянул, и слоненок тянул, и крокодил тянул.

Но слоненок и двухцветный питон тянули сильнее. Наконец крокодил выпустил нос слоненка с таким всплеском, который слышен был вдоль всей реки Лимпопо.

Слоненок упал на спину. Однако он не забыл сейчас же поблагодарить двухцветного питона, а затем стал ухаживать за своим бедным вытянутым носом: обернул его свежими банановыми листьями и погрузил в большую серо-зеленую мутную реку Лимпопо.

* Один аршин – это приблизительно 71 см; значит, длина носа у слоненка стала почти полтора метра.

** Двухцветный питон назвал так крокодила потому, что тело его покрыто толстой, местами ороговевшей кожей, которая защищает крокодила, как в старину защищали воина металлические латы.

– Что ты делаешь? – спросил двухцветный питон.

– Простите, – сказал слоненок, – но мой нос совсем утратил свою форму, и я жду, чтобы он съезжился.

– Ну, тебе долго придется ждать, – сказал двухцветный питон. – Удивительно, как иные не понимают собственного блага.

Три дня слоненок сидел и ждал, чтобы его нос съезжился. А нос несколько не укорачивался и даже сделал ему глаза раскосыми. Вы понимаете, милые мои, что крокодил вытянул ему настоящий хобот, – такой, какой и теперь бывает у слонов.

Под конец третьего дня какая-то муха укусила слоненка в плечо. Сам не отдавая себе отчета, он поднял хобот и прихлопнул муху насмерть.

– Преимущество первое! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. Ну, теперь покушай немного!

Сам не отдавая себе отчета, слоненок протянул хобот, выдернул огромный пучок травы, выколотил ее о свои передние ноги и отправил к себе в рот.

– Преимущество второе! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. Не находишь ли ты, что здесь солнце сильно припекает?

– Правда, – ответил слоненок.

Сам не отдавая себе отчета, он набрал тины из большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо и выплеснул себе на голову. Получился грязевой чепчик, который растекся за ушами.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Преимущество третье! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. А не хочешь ли быть битым?

– Простите меня, – ответил слоненок, – вовсе не хочу.

– Ну, так не хочешь ли сам побить кого-нибудь? – продолжал двухцветный питон. – Очень хочу, – сказал слоненок.

– Хорошо. Вот увидишь, как для этого тебе пригодится твой новый нос, – объяснил двухцветный питон.

– Благодарю вас, – сказал слоненок. – Я последую вашему совету. Теперь я отправлюсь к своим и на них испробую.

На этой картинке вы видите слоненка, срывающего бананы с высокого дерева своим прекрасным новым длинным хоботом. Я знаю, что эта картинка не очень удачна, но ничего не могу поделать: очень уж трудно рисовать бананы и слонов. Черная полоса позади слоненка изображает дикую болотистую местность где-то в глуши Африки. Слоненок делал себе грязевые чепчики из тины, которую там нашел. Я думаю, недурно выйдет, если вы покрасите банановое дерево в зеленый цвет, а слоненка – в красный.

Слоненок пошел домой через всю Африку, крутя и вертя своим хоботом. Когда ему хотелось полакомиться плодами, он срывал их с дерева, а не ждал, как прежде, чтобы они сами упали. Когда ему хотелось травы, он, не нагибаясь, выдергивал ее хоботом, а не ползал на коленях, как прежде. Когда мухи кусали его, он выламывал себе ветку и обмахивался ею. А когда солнце припекало, он делал себе новый прохладный чепчик из тины. Когда ему скучно было идти, он мурлыкал песенку, и через хобот она звучала громче медных труб. Он нарочно свернул с дороги, чтобы найти какого-нибудь толстого гиппопотама (не родственника) и хорошенько его отколотить. Слоненку хотелось убедиться, прав ли двухцветный питон относительно его нового хобота. Все время он подбирал корки дынь, которые побросал по дороге к Лимпопо: он отличался опрятностью.

В один темный вечер он вернулся к своим и, держа хобот кольцом, сказал:

– Здравствуйте!

Ему очень обрадовались и ответили:

– Иди-ка сюда, мы тебя побьем за "неугомонное любопытство".

– Ба! – сказал слоненок. – Вы вовсе не умеете бить. Зато посмотрите, как я дерусь.

Он развернул хобот и так ударил двух своих братьев, что они покатались кувырком.

– Ой-ой-ой! – воскликнули они. – Где ты научился таким штукам?.. Пстой, что у тебя на носу?

– Я получил новый нос от крокодила на берегу большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, – сказал слоненок. – Я спросил, что у него бывает на обед, а он мне дал вот это.

– Некрасиво, – сказал волосатый дядя павиан.

– Правда, – ответил слоненок, – зато очень удобно.

С этими словами он схватил своего волосатого дядю павиана за мохнатую руку и сунул его в гнездо шершней.

Затем слоненок принялся бить других родственников. Они очень разгорячились и очень удивились. Слоненок повыдергал у своего высокого дяди страуса хвостовые перья. Схватив свою высокую тетку жирафу за заднюю ногу, он проволоком ее через кусты терновника. Слоненок кричал на своего толстого дядюшку гиппопотама и задувал ему пузыри в ухо, когда тот после обеда спал в воде. Зато он никому не позволял обижать птицу коло-коло.

Отношения настолько обострились, что все родичи, один за другим, поспешили на берег большой серо-зеленой мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы добыть себе у крокодила новые носы. Когда они вернулись назад, то больше никто уже не дрался. С той поры, милые мои, все слоны, которых вы увидите, и даже те, которых вы не увидите, имеют такие же хоботы, как неугомонный слоненок.

Альтернативный перевод:

1. Слон-дитя (Слоненок)